

В Конституционный Суд Российской Федерации

Адрес: 190000, г. Санкт-Петербург, пл. Декабристов, д. 1

ЖАЛОБА

**на нарушение конституционных прав и свобод гражданина
федеральным законом, примененным в конкретном деле**

(в порядке главы XII Федерального конституционного закона
«О Конституционном Суде Российской Федерации»)

I. Заявитель – ЛЕБЕДЕВ Александр Евгеньевич

Гражданин Российской Федерации.

Место жительства (регистрации):

Дом. телефон.

Представители заявителя:

1. Адвокат РЕЗНИК Генри Маркович

(регистрационный номер 77/4 в реестре адвокатов г. Москвы)

Полномочия представителя: ордер № 01/8 от 23 октября 2013 года.

Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и партнеры»

Адрес адвокатского образования, в котором представитель осуществляет адвокатскую деятельность: 123100, г. Москва, Шмитовский проезд, д. 3

Телефон: 7-495-605-2709, 605-7588, 255-0080.

Факс: 7-495-256-7252. E-mail: reznik@rgp-law.ru

2. Адвокат КИПНИС Николай Матвеевич

(регистрационный номер 77/5677 в реестре адвокатов г. Москвы)

Полномочия представителя: ордер № 501 от 23 октября 2013 года.

Адвокатская контора № 21 Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»

Адрес адвокатского образования, в котором представитель осуществляет адвокатскую деятельность: 115114, г. Москва, Кожевническая ул., д. 1.

Телефон: 7-499-235-4735. Факс: 7-499-235-3642. E-mail: nicola10@yandex.ru

II. Органы, издавшие федеральный закон, нарушающий

конституционные права и свободы гражданина

1. Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации

Адрес: 103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1

2. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Адрес: 103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26

3. Президент Российской Федерации

Адрес: 103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23

III. Обжалуемый федеральный закон

Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в редакции Федеральных законов 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 24.07.2002 № 98-ФЗ, от 24.07.2002 № 103-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 31.10.2002 № 133-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 04.07.2003 № 92-ФЗ, от 04.07.2003 № 94-ФЗ, от 07.07.2003 № 111-ФЗ, от 08.12.2003 № 161-ФЗ, от 22.04.2004 № 18-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 02.12.2004 № 154-ФЗ, от 28.12.2004 № 187-ФЗ, от 01.06.2005 № 54-ФЗ, от 09.01.2006 № 13-ФЗ, от 03.03.2006 № 33-ФЗ, от 03.06.2006 № 72-ФЗ, от 03.07.2006 № 97-ФЗ, от 03.07.2006 № 98-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 30.12.2006 № 283-ФЗ, от 12.04.2007 № 47-ФЗ, от 26.04.2007 № 64-ФЗ, от 05.06.2007 № 87-ФЗ, от 06.06.2007 № 90-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 02.10.2007 № 225-ФЗ, от 27.11.2007 № 272-ФЗ, от 03.12.2007 № 322-ФЗ, от 03.12.2007 № 323-ФЗ, от 06.12.2007 № 335-ФЗ, от 04.03.2008 № 26-ФЗ, от 11.06.2008 № 85-ФЗ, от 02.12.2008 № 226-ФЗ, от 22.12.2008 № 271-ФЗ, от 25.12.2008 № 280-ФЗ, от 30.12.2008 № 321-ФЗ, от 14.03.2009 № 37-ФЗ, от 14.03.2009 № 38-ФЗ, от 14.03.2009 № 39-ФЗ, от 28.04.2009 № 65-ФЗ, от 29.06.2009 № 141-ФЗ, от 18.07.2009 № 176-ФЗ, от 30.10.2009 № 241-ФЗ, от 30.10.2009 № 244-ФЗ, от 03.11.2009 № 245-ФЗ, от 17.12.2009 № 324-ФЗ, от 27.12.2009 № 346-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 29.12.2009 № 383-ФЗ, от 21.02.2010 № 16-ФЗ, от 09.03.2010 № 19-ФЗ, от 09.03.2010 № 20-ФЗ, от 29.03.2010 № 32-ФЗ, от 07.04.2010 № 60-ФЗ, от 22.04.2010 № 62-ФЗ, от 30.04.2010 № 69-ФЗ, от 05.05.2010 № 76-ФЗ, от 19.05.2010 № 87-ФЗ, от 01.07.2010 № 132-ФЗ, от 01.07.2010 № 143-ФЗ, от 01.07.2010 № 144-ФЗ, от 01.07.2010 № 147-ФЗ, от 22.07.2010 № 155-ФЗ, от 22.07.2010 № 158-ФЗ, от 23.07.2010 № 172-ФЗ, от 27.07.2010 № 195-ФЗ, от 27.07.2010 № 224-ФЗ, от 29.11.2010 № 316-ФЗ, от 29.11.2010 № 318-ФЗ, от 29.11.2010 № 323-ФЗ, от 28.12.2010 № 404-ФЗ, от 28.12.2010 № 427-ФЗ, от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. 05.06.2012), от 29.12.2010 № 434-ФЗ, от 07.02.2011 № 4-ФЗ, от 20.03.2011 № 39-ФЗ, от 20.03.2011 № 40-ФЗ, от 06.04.2011 № 66-ФЗ, от 03.05.2011 № 95-ФЗ, от 03.06.2011 № 119-ФЗ, от 14.06.2011 № 140-ФЗ, от 11.07.2011 № 194-ФЗ, от 11.07.2011 № 195-ФЗ, от 20.07.2011 № 250-ФЗ, от 21.07.2011 № 253-ФЗ, от 21.07.2011 № 257-ФЗ, от 06.11.2011 № 292-ФЗ, от 06.11.2011 № 293-ФЗ, от 06.11.2011 № 294-ФЗ, от 07.11.2011 № 304-ФЗ, от 21.11.2011 № 329-ФЗ, от 06.12.2011 № 407-ФЗ, от 06.12.2011 № 408-ФЗ, от 07.12.2011 № 419-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 29.02.2012 № 14-ФЗ, от 01.03.2012 № 17-ФЗ, от 01.03.2012 № 18-ФЗ, от 05.06.2012 № 51-ФЗ, от 05.06.2012 № 53-ФЗ, от 05.06.2012 № 54-ФЗ, от 25.06.2012 № 87-ФЗ, от 20.07.2012 № 121-ФЗ, от 28.07.2012 № 141-ФЗ, от 28.07.2012 № 142-ФЗ, от 28.07.2012 № 143-ФЗ, от 12.11.2012 № 190-ФЗ, от 29.11.2012 № 207-ФЗ, от 01.12.2012 № 208-ФЗ, от 30.12.2012 № 309-ФЗ, от 30.12.2012 № 310-ФЗ, от 30.12.2012 № 311-ФЗ, от 30.12.2012 № 312-ФЗ, от 11.02.2013 № 7-ФЗ, от 04.03.2013 № 23-ФЗ, от 05.04.2013 № 53-ФЗ, от 05.04.2013 № 54-ФЗ, от 26.04.2013 № 64-ФЗ, от 07.06.2013 № 122-ФЗ, от

28.06.2013 № 134-ФЗ, от 02.07.2013 № 150-ФЗ, от 02.07.2013 № 166-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 23.07.2013 № 217-ФЗ, от 23.07.2013 № 220-ФЗ, от 23.07.2013 № 221-ФЗ, от 23.07.2013 № 245-ФЗ.

Первоначальный текст Федерального закона опубликован в изданиях:

Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Парламентская газета. 22.12.2001. № 241-242; Российская газета. 22.12.2001. № 249.

Обжалуемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

Статья 102. Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;

(в ред. Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ)

2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;

(в ред. Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ)

3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

IV. Нормы, дающие заявителю право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации

Часть четвертая статьи 125 Конституции Российской Федерации

(«4. Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.»)

Статьи 96-97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

V. Основание к обращению заявителя с жалобой о нарушении его конституционных прав и свобод нормами федерального закона

Основанием к подаче жалобы является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли положения статьи 102 УПК Российской Федерации как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной (следственной и судебной) практикой, в части определения возможности избрания и применения на стадии предварительного расследования в отношении обвиняемого без его согласия, в отличие от иных мер пресечения, не связанных с ограничением конституционного права на свободу (ст. 22 Конституции РФ), меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении статьям 15 (часть 4), 19 (часть 1), 21 (часть 1), 27, 32 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 37

(часть 1), 41 (часть 1), 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

VI. Обстоятельства, свидетельствующие о применении обжалуемых норм в конкретном деле заявителя

04 октября 2011 года руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Яковенко В.В. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 693852 в отношении Лебедева А.Е. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в связи с тем, что Лебедев А.Е., являясь депутатом Слободской районной думы Кировской области, 16 сентября 2011 года, примерно в 18 часов 00 минут, находясь по адресу: г. Москва, ул. Академика Королева, д. 12, в помещении телевизионного технического центра «Останкино», в ходе производства видеосъемки телепередачи «НТВШНИКИ», публично, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, нанес несколько ударов руками в область головы Полонского С.Ю., причинив последнему физическую боль, в результате чего последний упал со стула.

10 ноября 2011 года руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Яковенко В.В. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 694298 в отношении Лебедева А.Е. по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, в связи с тем, что Лебедев А.Е., являясь депутатом Слободской районной думы Кировской области, 16 сентября 2011 года, примерно в 18 часов 00 минут, находясь по адресу: г. Москва, ул. Академика Королева, д. 12, в помещении телевизионного технического центра «Останкино», в ходе производства видеосъемки телепередачи «НТВШНИКИ», тем самым осознавая, что находится в общественном месте, действуя из хулиганских побуждений, вызывая, пренебрегая нормами морали и нравственности, а также общепринятыми нормами и правилами поведения в обществе, имея умысел на нанесение побоев Полонскому С.Ю., также принимавшему участие в видеосъемке названной передачи, в ходе дискуссии на тему: «Мировой финансовый кризис», нанес несколько ударов в область головы Полонского С.Ю., в результате чего последний упал со стула. Своими действиями Лебедев А.Е. причинил потерпевшему моральные страдания, физическую боль, а также, согласно справке ГКБ имени С.П. Боткина г. Москвы, телесные повреждения в виде ушиба нижней челюсти справа, ссадины левого предплечья, ушиба области левого тазобедренного сустава, правого бедра.

14 ноября 2011 года руководителем Бабушкинского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Северо-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Сиротиным Р.Д. вынесено постановление о соединении уголовного дела № 693852 в одно производство с уголовным делом № 694298, при этом соединенным уголовным делам присвоен № 693852.

24 сентября 2012 года руководителем Бабушкинского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Северо-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Сиротиным Р.Д. по уголовному делу № 693852 вынесено постановление о привлечении Лебедева А.Е. в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ.

26 сентября 2012 года постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 24 сентября 2012 года объявлено обвиняемому Лебедеву А.Е. в присутствии двух его защитников – адвокатов Резника Г.М. и Зака Ю.С.

26 сентября 2012 года руководителем Бабушкинского межрайонного следственного

отдела Следственного управления по Северо-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Сиротиным Р.Д. по уголовному делу № 693852 вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого Лебедева А.Е. меры пресечения в виде подписки о невыезде. В постановлении указано: *«Лебедев А.Е. постоянно проживает по адресу места регистрации в городе Москве, ранее не судим, имеет на иждивении двух малолетних детей, однако у следствия в настоящее время имеются основания предполагать, что Лебедев А.Е. после предъявления ему обвинения в совершении указанных преступлений, за одно из которых может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, может скрыться от органов предварительного следствия и суда. При этом следствие отмечает, что в ходе предварительного следствия подозреваемый неоднократно выезжал за пределы Российской Федерации».*

26 сентября 2012 года копия постановления об избрании в отношении обвиняемого Лебедева А.Е. меры пресечения в виде подписки о невыезде была вручена обвиняемому в присутствии двух его защитников – адвокатов Резника Г.М. и Зака Ю.С.

На бланке Подписки о невыезде и надлежащем поведении от 26 сентября 2012 года обвиняемый Лебедев А.Е., не заполняя стандартные поля бланка о даче обвиняемым подписки о невыезде и принятии на себя обязательств не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, в назначенный срок являться по вызовам, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу, сделал запись следующего содержания: *«26.09.12. На основании международно-правового акта, обязательного в силу ст. 15 Конституции РФ для правоохранительных органов РФ, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), согласия на подписку о невыезде и надлежащем поведении не даю, поскольку считаю, что основания для ее избрания отсутствуют. Обязательство о явке по вызовам следствия и суда в соответствии со ст. 112 УПК РФ даю».*

09 ноября 2012 года следователь по особо важным делам второго следственного управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Русакова Т.А., руководствуясь ст. 217 УПК РФ, предъявила обвиняемому Лебедеву А.Е. и его защитникам – адвокатам Резнику Г.М. и Заку Ю.С. для ознакомления материалы уголовного дела № 693852.

11 декабря 2012 года ознакомление обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела было завершено.

11 декабря 2012 года обвиняемый Лебедев А.Е. письменно уведомил следователя Русакову Т.А. о намерении выехать за пределы Российской Федерации в период с 15 декабря 2012 года по 25 декабря 2012 года в связи с состоянием здоровья и необходимостью решения вопросов, связанных с имуществом, находящимся за границей.

14 декабря 2012 года следователь по особо важным делам второго следственного управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Русакова Т.А. направила обвиняемому Лебедеву А.Е. и его защитникам – адвокатам Резнику Г.М. и Заку Ю.С. письмо № 203-59-12/30026 следующего содержания:

«Настоящим сообщая, что обращение Лебедева А.Е. от 11.12.2012 о выезде за границу в период с 15.12.2012 по 25.12.2012, рассмотрено.

26.09.2012 в отношении Лебедева А.Е. по уголовному делу № 693852 избрана мера

пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая обязует обвиняемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя. В настоящее время основания для разрешения выезда Лебедеву А.Е. за границу. А также для отмены или изменения действующей меры пресечения у следствия отсутствуют.

В случае нарушения Лебедевым А.Е. требований предусмотренных ст. 102 КПК РФ, в отношении него может быть применена более строгая мера пресечения в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Одновременно разъясняю, что данное решение может быть обжаловано Вами в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ, руководителю следственного органа, в прокуратуры или в суд».

14 декабря 2012 года следователем по особо важным делам второго следственного управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Русаковой Т.А. по уголовному делу № 693852 по обвинению Лебедева А.Е. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, составлено обвинительное заключение, которое вместе с уголовным делом направлено Заместителю Прокурора г. Москвы.

В справке к обвинительному заключению следователем указано, что «*В отношении Лебедева А.Е. 26.09.2012 избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении*».

09 января 2013 года обвинительное заключение по уголовному делу № 693852 по обвинению Лебедева А.Е. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, утверждено Прокурором г. Москвы Куденевым С.В.

17 января 2013 года судья Останкинского районного суда г. Москвы Костюченко С.М., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Лебедева А.Е., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, вынес постановление о назначении предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору г. Москвы, так как последним при направлении уголовного дела в суд не выполнены в полном объеме требования ст. 222 ч. 1 УПК РФ. Судья постановил назначить по уголовному делу предварительное слушание на 24 января 2013 года, а «*Меру пресечения обвиняемому Лебедеву А.Е. оставить без изменения – в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении*».

07 февраля 2013 года постановлением судьи Останкинского районного суда г. Москвы Костюченко С.М. уголовное дело по обвинению Лебедева А.Е. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, возвращено Прокурору г. Москвы для устранения нарушений прав участников процесса, выразившихся в неуведомлении их прокурором о направлении уголовного дела в суд и неразъяснении им права заявить ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ. При этом по вопросу о мере пресечения в отношении Лебедева А.Е. в мотивировочной части постановления указано, что «*Решая вопрос о мере пресечения Лебедеву, суд считает необходимым оставить ее без изменения, поскольку при избрании таковой следователь ранее уже учел как тяжесть предъявленного ему обвинения, так и данные о его личности, которые не изменились*», а в резолютивной части постановления суд указал: «*Меру пресечения Лебедеву Александру Евгеньевичу, оставить без изменения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении*».

03 апреля 2013 года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда Постановление Останкинского районного суда г. Москвы от 7 февраля 2013 года о возвращении уголовного дела в отношении Лебедева А.Е., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 2 ст. 116; п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, Прокурору г. Москвы отменено, а уголовное дело направлено на рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного слушания.

19 апреля 2013 года в предварительном слушании по уголовному делу в отношении Лебедева А.Е., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, его защитниками – адвокатами Резником Г.М. и заком Ю.С. было заявлено **«Ходатайство о решении вопроса о мере пресечения при вынесении судьей постановления по результатам предварительного слушания»** следующего содержания:

«По поступившему в суд уголовному делу судья выясняет, подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения в отношении обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК).

В постановлениях о назначении предварительного слушания от 17 января 2013 г. и о возвращении уголовного дела прокурору от 7 февраля 2013 г. федеральный судья Костюченко С.Н. указал, что оставляет меру пресечения обвиняемому Лебедеву А.Е. без изменения – в виде подписки о невыезде.

Между тем, на предварительном следствии мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении Лебедеву А.Е. не избиралась, и в данном отношении суд был введен в заблуждение справкой, приложенной к обвинительному заключению следователем Русаковой Т.А.

*Постановление об избрании обвиняемому меры пресечения в виде подписки о невыезде действительно было вынесено 26 сентября 2012 года следователем Сиротиным Р.Д. (т. 2, л.д. 171-172). Однако Лебедев такую подписку дать отказался, сделав на бланке «Подписки» собственноручную запись: «На основании международно-правового акта, обязательного в силу ст. 15 Конституции РФ для правоохранительных органов РФ «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», согласия на подписку о невыезде и надлежащем поведении не даю, поскольку считаю, что основания для её избрания отсутствуют. **Обязательство о явке по вызовам следствия и суда в соответствии со ст. 112 УПК РФ даю.***

Конституции РФ (ст. 15 ч. 4) устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Такого рода принципы и нормы закрепляют «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», принятые Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. «Токийские правила» традиционно включаются во все сборники международных актов о правах человека, публикуемых под эгидой Комиссии по правам человека при Президенте РФ, Администрации Президента РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ.

На обязательность учета при осуществлении правосудия «Токийских правил» указал Президиум Верховного Суда РФ, утвердив своим постановлением от 27 февраля 2008 г. Обзор нормативных актов и судебной практики, в котором «Токийские правила» были включены в перечень «документов, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность» / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 5, май 2008 г., с. 37/.

Пункт 3.4 «Токийских правил» предусматривает, что «не связанные с тюремным

заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются **до формального разбирательства или суда или вместо них требуют согласия правонарушителя**». При этом данный международно-правовой акт для целей Правил в п. 2.1 именуется «правонарушителями» всех лиц, в отношении которых осуществляется судебное преследование на всех этапах отправления уголовного правосудия, независимо от того, являются ли они подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными /т. 2, л.д. 75-76/.

Поскольку п. 3.4 «Токийских правил» устанавливает, что согласие обвиняемого на применение мер пресечения, не связанных с тюремным заключением, требуется на стадии досудебного производства, суд вправе избрать эту меру пресечения, не испрашивая такого согласия. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что УПК устанавливает единые основания для избрания всех мер пресечения (ст. 97). При их отсутствии вместо меры пресечения отбирается обязательство о явке (ст. 112). Лебедев отказался дать подписку о невыезде, поскольку необходимость её избрания следователь абсолютно беспочвенно мотивировал тем, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда. Одновременно Лебедев добровольно дал обязательство о явке по вызовам следствия и с тех пор ни разу его не нарушил. При этом в перерывах между процессуальными действиями он неоднократно выезжал за границу и возвращался в Россию.

Учитывая, что Лебедев подписку о невыезде не давал и без его согласия эта мера пресечения на досудебном производстве не может считаться избранной, а, следовательно, оставленной судом без изменения, измененной или отмененной, констатируя, что основания для избрания данной и любой иной меры пресечения, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, Лебедеву отсутствуют

Просим:

Не избирать в отношении обвиняемого Лебедева Александра Евгеньевича меру пресечения в виде подписки о невыезде, отобрав у него обязательство о явке в суд в соответствии со ст. 112 УПК РФ».

19 апреля 2013 года судьей Останкинского районного суда г. Москвы Бахваловым А.В. было вынесено Постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, в котором, среди прочего указано:

«...Предварительное слушание назначено по ходатайству стороны защиты. В судебном заседании судом были рассмотрены заявленные суду ходатайства, при этом стороной защиты было заявлено ходатайство о том, что бы судом не избиралась подсудимому мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, одновременно указав, что в ходе предварительного следствия такая мера пресечения фактически не была избрана поскольку не было получено согласие на данную меру пресечения со стороны обвиняемого Лебедева. Лебедев поддержал ходатайство защиты, представитель потерпевшего и государственный обвинитель полагали в свою очередь о необходимости оставления вышеуказанной меры пресечения без изменения. Суд, учитывая, что согласно материалам дела Лебедеву была избрана вышеуказанная мера пресечения, которая была ему объявлена, данная мера пресечения не отменялась в последствии, в том числе судом при решении вопроса о назначении дела к предварительному слушанию, так же не находит оснований к ее изменению, полагая данный вид меры пресечения достаточным для обеспечения явок подсудимого в суд. Одновременно суд оставляет за подсудимым право на обращение с ходатайством о разрешении его выезда за пределы субъекта РФ, в котором избрана вышеуказанная мера пресечения.

Уголовное дело подсудно суду в составе судьей единолично.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 236, 255 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Лебедева Александра Евгеньевича обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных ст. 116 ч. 2 п.п. «а, б» и ст. 213 ч. 1 п. «б» УК РФ, на 25 апреля 2013 г. в 09 часов 00 минут в помещении Останкинского районного суда г. Москвы в составе судьей единолично...

4. Мера пресечения Лебедеву Александру Евгеньевичу в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставить без изменения...».

Впоследствии по приговору Останкинского районного суда г. Москвы от 02 июля 2013 года Лебедев А.Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции УК РФ от 21.07.2011 года), и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 150 часов. Одновременно указано, что мера пресечения осужденному Лебедеву А.Е. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменяется после вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 12 сентября 2013 года приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба адвокатов – без удовлетворения.

VII. Позиция заявителя по поставленному вопросу и ее правовое обоснование

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило

поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.» (п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 (в редакции Постановления от 5 марта 2013 года № 4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/110 от 14 декабря 1990 года были приняты «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)».

«Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.» (ст. 126 Конституции РФ).

«Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики.» (ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ).

«Верховный Суд Российской Федерации:

1) изучает, обобщает судебную практику и в целях обеспечения ее единства дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации;

2) разрешает в пределах своей компетенции вопросы, связанные с международными договорами Российской Федерации;

3) публикует судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, а также решает вопросы обеспечения доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с федеральными законами;

4) осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.» (ч. 4 ст. 9 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ).

«Печатным органом Верховного Суда Российской Федерации является "Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации".» (ст. 13 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ).

В Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2007 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2008 года и опубликованный в официальном издании «Бюллетень Верховного Суда РФ» № 5 за 2008 год, включен **«Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность»** (с. 37-39), состоящий из следующих разделов:

– *Документы, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность.*

– *Международные договоры Российской Федерации, связанные с обеспечением права человека на свободу и личную неприкосновенность.*

– *Нормативные правовые акты Российской Федерации.*

– *Судебная практика*

1. *Постановления Конституционного Суда Российской Федерации.*

2. *Судебные акты Верховного Суда Российской Федерации.*

3. *Постановления Европейского Суда по правам человека.*

В раздел данного Обзора **«Документы, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность»** включены 10 документов, в том числе *«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»)*. Приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.».

В абз. 1 преамбулы **Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 20** (в редакции Постановления от 23 декабря 2010 года № 31) **«О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»** указано, что: Установленный законом порядок назначения уголовных наказаний является важной гарантией реализации принципов законности, справедливости и гуманизма. Предусмотренными Уголовным кодексом Российской Федерации общими началами назначения наказания, *Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, принятые 14 декабря 1990 года)*, Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (*Пекинские правила, принятые 29 ноября 1985 года*), закрепляется необходимость обсуждения судом при постановлении приговора вопроса о применении наказания, не связанного с лишением свободы в случаях, когда санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматриваются более мягкие виды наказания или имеется основанная на законе возможность применения принудительных мер воспитательного характера».

Ссылка на **«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»)** содержится в следующих актах Конституционного Суда Российской Федерации:

– **Постановление от 26 ноября 2002 года № 16-П по делу о проверке**

конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова: «Поскольку установление наличия оснований для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания и принятие решения о его применении – прерогатива суда, осужденному, отбывшему указанную в законе часть назначенного наказания, должно быть обеспечено право обратиться именно к суду с соответствующей просьбой. *Данный вывод корреспондирует рекомендациям, которые содержатся в принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года Стандартных минимальных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).* Пункт 9 указанных Правил к органам, выносящим по ходатайству правонарушителя решение о мерах, принимаемых после постановления приговора, в том числе об освобождении от наказания, относит в первую очередь суд.» (абз. 4 п. 3 мотивировочной части);

– **Определение от 27 января 2011 года № 9-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:** «...предусматривая меру пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу и закрепляя правила исчисления окончания срока домашнего ареста, уголовно-процессуальный закон предполагает установление в постановлении или определении суда об избрании данной меры пресечения срока продолжительности домашнего ареста, который, по смыслу взаимосвязанных положений статей 6.1 и 128 УПК Российской Федерации, должен быть конкретным и разумным.

Это корреспондирует и пункту 11.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых 14 декабря 1990 года Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которому срок действия меры, не связанной с тюремным заключением, не превышает срока, установленного компетентным органом в соответствии с законом.» (абз. 6 и 7 п. 2.1 мотивировочной части);

– **Постановление 6 декабря 2011 года № 27-П по делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина:** «При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 27 января 2011 года № 9-О-О, уголовно-процессуальный закон, предусматривающий меру пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу, предполагает установление в постановлении или определении суда об избрании данной меры пресечения срока домашнего ареста, который, по смыслу взаимосвязанных положений статей 6.1 и 128 УПК Российской Федерации, должен быть конкретным и разумным; *данный вывод согласуется с пунктом 1.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых 14 декабря 1990 года Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН,* в котором указывается, что срок действия меры, не связанной с тюремным заключением, не превышает срока, установленного компетентным органом в соответствии с законом.» (абз. 4 п. 7 мотивировочной части);

– **Определение от 17 января 2013 года № 2-О по запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:** «2.1. Реализуя предоставленные ему статьей 71 Конституции

Российской Федерации полномочия в сфере регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»), а также уголовного законодательства (пункт «о»), федеральный законодатель установил в статье 80 УК Российской Федерации, что лицу, отбывающему лишение свободы, суд может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания с учетом его поведения в период отбывания наказания и при фактическом отбытии им указанной в законе части наказания (части первая и вторая). Такое правовое регулирование, обеспечивая реализацию закрепленного в статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права каждого осужденного за преступление просить о смягчении назначенного ему наказания, в то же время служит вытекающему из конституционных начал гуманизма и справедливости принципу экономии уголовной репрессии, предполагающему применение лишь необходимых и достаточных для достижения ее целей принудительных мер уголовно-правового реагирования.

Из того же исходят и принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), рекомендуя государствам – членам ООН наделять компетентные органы правом широкого выбора альтернативных мер, принимаемых после вынесения приговора, в целях отказа от тюремного заключения и оказания помощи правонарушителям для их быстрого возвращения к нормальной жизни в обществе (правило 9.1).»

Таким образом, Конституция РФ рассматривает *общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как составную часть ее правовой системы и устанавливает их приоритет над национальным законодательством.*

Верховный Суд Российской Федерации, наделенный полномочием давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации, относит *«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»).* Приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.» к числу документов, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность.

Конституционный суд Российской Федерации при проверке по жалобам граждан и запросам судов конституционности норм законов, подлежащих применению в конкретном деле, при выявлении конституционно-правового смысла нормы закона, при истолковании положений законов в соответствии с конституционными требованиями, в соответствующих случаях, сопоставляет нормы российских законов с нормативно-обязывающими правилами, закрепленными в *Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»),* принятых Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.

Применяемая в уголовном судопроизводстве в отношении обвиняемых мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) *«ограничивает право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, выезжать за пределы Российской Федерации (статья 27 Конституции Российской Федерации), т.е. порождает последствия, выходящие за рамки уголовного*

процесса, при том что эти последствия могут иметь длительный характер, поскольку предельный срок предварительного следствия, в ходе которого допускается действие этой меры пресечения, ограничен лишь сроками давности (статья 78 УК Российской Федерации)» (абз. 3 п. 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2000 года № 84-О по жалобе граждан Лазарева Андрея Викторовича, Русановой Елены Станиславовны и Эрнезакса Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав рядом положений статей 201, 202, 218 и 220 УПК РСФСР).

Принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), исходят из того, что *«Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» (Правило 3.4).*

В механизме уголовного судопроизводства, как любой иной властно-распорядительной деятельности государства, важное место занимает институт мер пресечения (глава 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) как часть мер уголовно-процессуального принуждения.

В литературе по уголовному судопроизводству меры пресечения определяются как *«процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора» (Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 246).*

«Содержание мер пресечения состоит в том, что они на довольно длительный период ограничивают личную свободу обвиняемого (свободу передвижения, общения, совершения определенных действий). Иногда ограничение личной свободы доходит до изоляции от общества (домашний арест, заключение под стражу). Даже такая, казалось бы, «имущественная» мера пресечения, как залог, под угрозой утраты денежной суммы обязывает обвиняемого к ограничению своей личной свободы. Суть залога не в том, что ограничиваются имущественные права, а в том, что таким способом обеспечивается желательное для правосудия поведение обвиняемого. Надлежащее поведение обвиняемого прежде всего связано с его личным присутствием при производстве процессуальных действий. Таким образом, любая мера пресечения обеспечивает личное присутствие обвиняемого при производстве по делу, даже если возможное наказание и не связано с лишением свободы» (Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 245).

В научно-практической литературе отмечается, что:

«...По виду принуждения меры пресечения делятся на физически-принудительные и психологически-принудительные. Физически-принудительные меры пресечения – домашний арест (ст. 107) и заключение под стражу (ст. 108) – сопряжены с принудительным пребыванием обвиняемого, подозреваемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения

служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, т.е. данные меры физически (против воли и желания заинтересованных лиц), непосредственно ограничивают право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное ст. 22 Конституции РФ. По этой причине они избираются и применяются только судом в состязательной процедуре и на конкретный, специально установленный срок...

Остальные меры пресечения – психологически-принудительные – ограничивают свободу обвиняемого (подозреваемого) психическим воздействием. Эти меры не связаны с изоляцией от общества, не посягают на само ядро прав, гарантированных статьей 22 Конституции РФ, и обычно связаны с некоторыми условиями их осуществления, а также сопряжены с ограничением права, предусмотренного статьей 27 Конституции РФ (ч. 1), – свободно передвигаться, выбирать место пребывания на территории РФ. Психологически-принудительные меры избираются и применяются в пределах сроков предварительного расследования и судебного разбирательства и при согласии заинтересованных лиц (а иногда только при их ходатайстве). «Добровольный» характер исполнения данных мер позволяет избирать их в розыскной процедуре (органам уголовного преследования без предварительного судебного разрешения)[П], поскольку дача согласия (или отказ в этом) в какой-то степени уравнивает стороны. Однако это подобие равноправия «сторон» не гарантирует от злоупотреблений, поэтому последующий судебный контроль над избранием мер пресечения (ст. 125 УПК) трудно переоценить.

Психологически-принудительные меры пресечения регулируются Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 № 45/110. Согласно п. 3.4 этих Правил не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на обвиняемого (подозреваемого) и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия обвиняемого (подозреваемого)» (Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012).

Таким образом, вопрос об избрании залога в качестве психологически-принудительной меры пресечения всегда разрешается судом в состязательной процедуре по ходатайству подозреваемого, обвиняемого либо другого физического или юридического лица. Само применение залога объективно невозможно без добровольного желания залогодателя внести определенную судом сумму залога в обеспечение надлежащего процессуального поведения подозреваемого или обвиняемого, а потому предполагает выявление волеизъявления подозреваемого или обвиняемого относительно его готовности, подчиниться правоограничениям, налагаемым фактом применения данной меры пресечения.

Иными психологически-принудительными мерами пресечения являются подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ) и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 103 УПК РФ предусмотрено, что «Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается

поручительство», а в ч. 2 ст. 104 УПК РФ указано, что «Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого».

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) «...относится к психологически-принудительным мерам пресечения и, по сути, представляет собой разновидность поручительства, обладая всеми его признаками. ...в силу неполной дееспособности несовершеннолетнего процессуальный закон прямо не требует получения его согласия на избрание присмотра. Однако, как и другие психологически-принудительные меры пресечения, присмотр будет неэффективным без согласия самого обвиняемого (подозреваемого). Его согласие служит важным подтверждением возможности обеспечения надлежащего поведения, его доверия поручителю. Обязательность согласия обвиняемого для мер, не связанных с тюремным заключением, предусматривается Токийскими правилами (п. 3.4), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/110...» (Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012).

Таким образом, лишь при регламентации порядка избрания и применения дознавателем, следователем в досудебном производстве по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) законодатель, если исходить из буквального прочтения текста уголовно-процессуальной нормы, не предусмотрел получение согласия лица (подозреваемого или обвиняемого), в отношении которого избирается и применяется данная мера пресечения.

Как усматривается из приведенных выше материалов уголовного дела в отношении Лебедева А.Е., именно из такого буквального толкования ст. 102 УПК РФ и исходили должностные лица, осуществлявшие производство по данному уголовному делу.

Несмотря на то, что 26 сентября 2012 года обвиняемый Лебедев А.Е. на бланке Подписки о невыезде и надлежащем поведении, сославшись на ст. 15 Конституции РФ и Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), прямо написал, что не дает своего согласия на подписку о невыезде и надлежащем поведении, а дает лишь обязательство о явке по вызовам следователя и суда в соответствии со ст. 112 УПК РФ, в последующем и следователь и суд исходили из того, что в отношении обвиняемого Лебедева А.Е. постановлением руководителя Бабушкинского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Северо-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Сиротина Р.Д. от 26 сентября 2012 года избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Рассмотрев поступившее от обвиняемого Лебедева А.Е. письменное уведомление от 11 декабря 2012 года о намерении выехать за пределы Российской Федерации в период с 15 декабря 2012 года по 25 декабря 2012 года в связи с состоянием здоровья и необходимостью решения вопросов, связанных с имуществом, находящимся за границей, следователь по особо важным делам второго следственного управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Русакова Т.А. 14 декабря 2012 года направила обвиняемому Лебедеву А.Е. и его защитникам – адвокатам Резнику Г.М. и

Заку Ю.С. письмо № 203-59-12/30026, в котором указала, что «26.09.2012 в отношении Лебедева А.Е. по уголовному делу № 693852 избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая обязует обвиняемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя. В настоящее время основания для разрешения выезда Лебедеву А.Е. за границу. А также для отмены или изменения действующей меры пресечения у следствия отсутствуют...».

В справке к обвинительному заключению, составленному 14 декабря 2012 года следователем по особо важным делам второго следственного управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Русаковой Т.А. по уголовному делу № 693852, указано, что «В отношении Лебедева А.Е. 26.09.2012 избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении».

Постановлением судьи Останкинского районного суда г. Москвы Костюченко С.М. от 17 января 2013 года по уголовному делу в отношении Лебедева А.Е. на 24 января 2013 года назначено предварительное слушание, при этом указано: «Меру пресечения обвиняемому Лебедеву А.Е. оставить без изменения – в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении».

Постановлением судьи Останкинского районного суда г. Москвы Костюченко С.М. от 07 февраля 2013 года уголовное дело по обвинению Лебедева А.Е. возвращено Прокурору г. Москвы, при этом по вопросу о мере пресечения в отношении Лебедева А.Е. в мотивировочной части постановления указано, что «Решая вопрос о мере пресечения Лебедеву, суд считает необходимым оставить ее без изменения, поскольку при избрании таковой следователь ранее уже учел как тяжесть предъявленного ему обвинения, так и данные о его личности, которые не изменились», а в резолютивной части постановления суд указал: «Меру пресечения Лебедеву Александру Евгеньевичу, оставить без изменения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении».

После отмены указанного постановления судьи апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 03 апреля 2013 года по основаниям, не связанным с вопросом о мере пресечения в отношении обвиняемого, в новом предварительном слушании 19 апреля 2013 года по уголовному делу в отношении Лебедева А.Е. его защитниками – адвокатами Резником Г.М. и Заком Ю.С. было заявлено «Ходатайство о решении вопроса о мере пресечения при вынесении судьей постановления по результатам предварительного слушания».

В данном ходатайстве сторона защиты четко указала, что по ее мнению, основанному на прочтении ст. 102 УПК РФ с учетом ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 3.4. Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), на предварительном следствии мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении Лебедеву А.Е. не избиралась, Лебедев А.Е. отказался дать подписку о невыезде. Учитывая, что Лебедев А.Е. подписку о невыезде не давал, и без его согласия эта мера пресечения на досудебном производстве не может считаться избранной, а, следовательно, оставленной судом без изменения, измененной или отмененной, констатируя, что основания для избрания данной и любой иной меры пресечения, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, Лебедеву А.Е. отсутствуют, защита просила не избирать в отношении обвиняемого Лебедева А.Е. меру пресечения в виде подписки о невыезде, отобрав у него обязательство о явке в суд в соответствии со ст. 112 УПК РФ.

Однако постановлением судьи Останкинского районного суда г. Москвы Бахвалова А.В. от 19 апреля 2013 года о назначении судебного заседания по итогам предварительного

слушания мера пресечения Лебедеву А.Е. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была оставлена без изменения. При этом судья исходил из того, что он не избирает в отношении подсудимого Лебедева А.Е. на время рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а оставляет ее без изменения, поскольку *«согласно материалам дела Лебедеву была избрана вышеуказанная мера пресечения, которая была ему объявлена, данная мера пресечения не отменялась в последствии, в том числе судом при решении вопроса о назначении дела к предварительному слушанию»*.

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым (ч. 2 ст. 47 УПК РФ).

Согласно правилу 3.4. «Токийских правил», согласия правонарушителя требуют *«не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда...»*.

После вынесения судьей Останкинского районного суда г. Москвы Бахваловым А.В. 19 апреля 2013 года постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания обвиняемый Лебедев А.Е. стал подсудимым, то есть досудебное производство по уголовному делу закончилось.

С этого момента обжалуемые Лебедевым А.Е. положения статьи 102 УПК РФ, которые как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предполагают в ходе досудебного производства по уголовному делу получения согласия обвиняемого на избрание и применение в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, следует рассматривать как «закон, примененный в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде», что делает жалобу Лебедева А.Е. на нарушение конституционных прав и свобод допустимой по смыслу п. 2 ст. 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

К числу основ конституционного строя в Российской Федерации **Конституция Российской Федерации** отнесла, в частности, следующие:

– Российская Федерация... есть демократическое... правовое государство (статья 1, часть 1);

– Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2);

– Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4).

В Российской Федерации:

– признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (статья 17);

– права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18);

– все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1);

– достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1);

– каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (статья 27);

– граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (статья 32, части 1 и 2);

– каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1);

– право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1 и 2);

– труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1);

– каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1).

Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55).

В Российской Федерации не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, **21**, 23 (часть 1), 24, 28, **34 (часть 1)**, 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации (статья 56, часть 3 Конституции Российской Федерации).

«Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1). Неотчуждаемость основных

прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2 Конституции Российской Федерации) предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления...» (п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева).

Вопрос об иерархии источников уголовно процессуального права был подробно проанализирован Конституционным Судом Российской Федерации в **постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы**, в котором, среди прочего, отмечено, что:

«2. Согласно статье 7 (Законность при производстве по уголовному делу) УПК Российской Федерации суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий данному Кодексу (часть первая); суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта данному Кодексу, принимает решение в соответствии с данным Кодексом (часть вторая).

Действительный смысл оспариваемых положений о приоритете Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами не может быть выявлен без учета места этих положений в системе действующего уголовно-процессуального регулирования.

2.1. В Конституции Российской Федерации термин «федеральный закон» используется для обозначения всех законов, принимаемых федеральным законодателем, – как федеральных законов, принимаемых в обычном порядке, так и федеральных конституционных законов (например, статья 4, часть 2; статья 55, часть 3; статья 76, часть 5; статья 115, части 1 и 3; статья 121, часть 2; статья 125, части 2 и 4), а также в более узком смысле - для обозначения обычных федеральных законов в отличие от федеральных конституционных законов (например, статья 105, часть 2; статья 107; статья 129, часть 5). При этом Конституция Российской Федерации исходит из верховенства федеральных конституционных законов по отношению к федеральным законам: устанавливая, что и федеральные законы и федеральные конституционные законы, принимаемые по предметам ведения Российской Федерации, имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации (статья 76, часть 1), она одновременно закрепляет, что федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам (статья 76, часть 3), и предусматривает особый порядок принятия федеральных конституционных законов (статья 108, часть 1).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который, как специально указывает часть первая его статьи 1, основан на Конституции Российской Федерации, в ряде своих положений также непосредственно различает федеральный конституционный закон и федеральный закон (часть четвертая статьи 31; часть четвертая статьи 355), имея в виду под федеральным законом именно обычный федеральный закон (пункты 31, 42 и 44 статьи 5; пункт 1 части второй статьи 37). Кроме того, конкретизируя предписания статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть третья статьи 1 УПК Российской Федерации закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются

составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные данным Кодексом, то применяются правила международного договора.

Отсюда следует, что положения частей первой и второй статьи 7 УПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – не затрагивают определенную Конституцией Российской Федерации иерархию нормативных актов в правовой системе Российской Федерации и не предполагают распространение приоритета Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на разрешение возможных коллизий между ним и какими бы то ни было федеральными конституционными законами, а также между ним и международными договорами Российской Федерации. Если же в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие между федеральным конституционным законом (либо международным договором Российской Федерации) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (который является обычным федеральным законом), применению – согласно статьям 15 (часть 4) и 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации – подлежит именно федеральный конституционный закон или международный договор Российской Федерации как обладающие большей юридической силой по отношению к обычному федеральному закону».

Следовательно, обжалуемые Лебедевым А.Е. положения статьи 102 УПК РФ, которые как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предполагают в ходе досудебного производства по уголовному делу получения согласия обвиняемого на избрание и применение в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в отличие от иных мер пресечения, не связанных с ограничением конституционного права на свободу (ст. 22 Конституции РФ), не соответствуют части 4 статьи 15 Конституции РФ, поскольку общепризнанной нормой международного права – правилом 3.4 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила; приняты резолюцией № 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года), являющейся составной частью законодательства Российской Федерации и обладающей большей юридической силой по отношению к обычному федеральному закону – Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, установлено, что *«Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя»*.

Кроме того, в **Определении от 26 января 2010 года № 66-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации** Конституционный Суд Российской Федерации указал, что:

«Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливая понятие, виды и основания применения мер пресечения, разделяет избрание меры пресечения, определяемое как принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения, и применение меры пресечения, под которым понимаются процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (пункты 13 и 29 статьи 5). Следовательно самостоятельно

принимает решение об избрании меры пресечения, направляя копию соответствующего постановления лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе, одновременно разъясняя порядок обжалования этого решения (статья 101 УПК Российской Федерации).

Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в получении от подозреваемого или обвиняемого письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (статья 102 УПК Российской Федерации). Таким образом, без отобрания у лица, в отношении которого принято решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, соответствующего письменного обязательства эта мера не может считаться примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, статья 101 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 102 данного Кодекса не позволяют применять меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

Сам факт вынесения постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не может служить обоснованием утверждения о нарушении подозреваемым данной меры пресечения...».

Основанием уголовной ответственности в Российской Федерации является совершение физическим лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 8 УК Российской Федерации).

Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (статья 2 УК Российской Федерации).

Задачам Уголовного кодекса Российской Федерации корреспондирует и внешняя задача (назначение) уголовного судопроизводства – обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт первый части 1 статьи 6 УПК Российской Федерации).

Вместе с тем, с учетом положений статьи 1 (части 1); статьи 2; статьи 15 (части 4); статьи 17; статьи 18; статьи 19 (части 1); статьи 21 (части 1), статьи 27; статьи 32 (части 1 и 2), статьи 34 (части 1); статьи 35 (частей 1 и 2); статьи 37 (части 1), статьи 41 (части 1), статьи 55 Конституции Российской Федерации законодатель, наряду с внешним назначением (задачами) уголовного судопроизводства, определил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации внутреннее назначение (задачи) уголовного судопроизводства как защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт второй части 1 статьи 6

УПК Российской Федерации).

Таким образом, регламентация уголовно-процессуальных правоотношений, в том числе связанных с ограничением в ходе уголовного судопроизводства конституционных прав каждого на свободу передвижения (статья 27 Конституции РФ), на участие в управлении делами государства как лично, так и через своих представителей, быть избранным в органы местного самоуправления (статья 32, части 1 и 2 Конституции РФ), на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1 Конституции РФ), права частной собственности (статья 35, части 1 и 2 Конституции РФ), права на труд (статья 37, часть 1 Конституции РФ), права на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1 Конституции РФ), должна осуществляться федеральным законодателем на основании перечисленных положений Конституции Российской Федерации, пункта второго части первой статьи 6 и иных норм главы 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принципы уголовного судопроизводства (нормы общего и руководящего значения, определяющие построение форм, стадий и институтов уголовного судопроизводства).

14 марта 2011 года Лебедев А.Е. был избран депутатом Слободской районной Думы Слободского района Кировской области по многомандатному Ильинскому избирательному округу. Слободская районная Дума является не только представительным органом местного самоуправления, но и может осуществлять переданные муниципальному образованию отдельные государственные полномочия в соответствии с издаваемыми, в пределах своей компетенции, исполнительными органами государственной власти нормативными правовыми актами. Согласно закону Кировской области «О местном самоуправлении в Кировской области» и Уставу Слободского района Кировской области в исключительном ведении районной Думы находятся ряд полномочий. Решения районной Думы принимаются большинством голосов от установленной численности депутатов районной Думы. Заседание районной Думы считается правомочным, если на нем присутствует не менее 50 процентов от числа избранных депутатов. Таким образом, в результате незаконного ограничения свободы передвижения, Лебедев А.Е. был лишен возможности присутствовать на заседаниях районной Думы и осуществлять все вышеперечисленные полномочия.

Лебедев А.Е. является владельцем и председателем Совета директоров ЗАО «Национальная резервная корпорация». НРК – финансово-промышленная группа, к числу активов которой относятся ОАО «Национальный резервный банк» (НРБ), ОАО «Национальная жилищная корпорация» (Холдинг НЖК) и ООО «Национальная земельная компания» (НЗК). НРБ, помимо основного офиса в г. Москве, имеет филиалы в Воронеже, Туле и Брянске. Холдинг НЖК занимается строительством малоэтажного доступного жилья на территории Ленинградской, Ростовской, Волгоградской и Новосибирской областей. Предприятия НЗК – крупнейшего в России производителя картофеля – находятся в Тульской и Брянской областях. Решение вопросов, связанных с развитием такого диверсифицированного и географически распределенного по разным регионам бизнеса, не может осуществляться дистанционно, и требует личного присутствия владельца и руководителя на входящих в холдинг предприятиях, встреч с их руководителями и трудовыми коллективами, ознакомления с объектами. Избрание в отношении Лебедева А.Е. в период досудебного производства по уголовному делу меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении привело к тому, что он был лишен возможности осуществлять свои обязанности и принимать квалифицированные решения в отношении принадлежащего ему имущества.

Ограничило применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и такой способ реализации конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1 Конституции РФ), как диспансерное обследование и лечение за пределами города Москвы и Российской Федерации в целом.

«Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что ... исходя из принципа равенства, закрепленного статьей 19 Конституции Российской Федерации, не должно быть различий и неопределенности в регламентации однородных по своей юридической природе отношений (**Постановление от 28 мая 1999 года № 9-П; также см. Постановление от 20.11.2007 № 13-П; Определение от 16.12.2008 № 1036-О-П; Определение от 11.05.2012 № 639-О; Определение от 05.03.2013 № 297-О**).

«Осуществляя правовое регулирование общественных отношений... федеральный законодатель обязан руководствоваться вытекающим из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовым требованием определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П и от 22 апреля 2013 года № 8-П)» (**Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2013 № 15-П по делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова**).

В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не имеется оснований утверждать, что мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в отличие от иных мер пресечения, не связанных с ограничением конституционного права на свободу (ст. 22 Конституции РФ), может быть избрана в досудебном производстве по уголовному делу дознавателем, следователем в отношении обвиняемого в отсутствие его согласия (см., *mutatis mutandis*, **Определения Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1036-О-П и от 11.05.2012 № 639-О**).

Следовательно, обжалуемые Лебедевым А.Е. положения статьи 102 УПК РФ, которые как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предполагают в ходе досудебного производства по уголовному делу получения согласия обвиняемого на избрание и применение в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в отличие от иных мер пресечения, не связанных с ограничением конституционного права на свободу (ст. 22 Конституции РФ), не соответствуют части 1 статьи 19, статье 27, частям 1 и 2 статьи 32, части 1 статьи 34, частям 1 и 2 статьи 35, части 1 статье 37, части 1 статьи 41, статье 55, части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации.

В силу правила 3.4 Токийских правил при установлении процессуального порядка избрания и применения в отношении обвиняемых в досудебном производстве мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, законодатель был обязан руководствоваться такими общими принципами права, как равенство и справедливость, и следовать требованиям соответствия установленных в уголовно-процессуальном законодательстве правил конституционно значимым целям (статьи 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации) (*см. mutatis mutandis абз. 4 пункта 4 мотивировочной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян*).

Согласно части 2 статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

«...Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает также смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному акту сложившейся судебной практикой. Таким образом он выражает свое отношение как к позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и к ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации, в сфере которого, по смыслу ее статьи 125 (части 5 и 6), только Конституционный Суд Российской Федерации выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение» (*абз. второй пункта 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации*).

В преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности. В соответствии со статьей 21 Конституции Российской Федерации государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статья 17, часть 2, и статья 18 Конституции Российской Федерации). Установление в уголовно-процессуальном законе, как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому положениям статьи 102 УПК Российской Федерации в сложившейся правоприменительной (следственной и судебной) практике, необоснованных ограничений конституционных прав и свобод личности, противоречит конституционному принципу охраны государством достоинства личности (статья 21 Конституции Российской Федерации), из которого вытекает, что личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (*см. mutatis mutandis п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна*).

Сопоставление положений статей 102, 103, 104, 105 УПК РФ, регламентирующих однородные процессуальные правоотношения – разновидности мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, применяемых к обвиняемым на стадии предварительного расследования, с правилом 3.4 Токийских правил, свидетельствует и о том, что положения статьи 102 УПК Российской Федерации в рассматриваемой части не соответствуют требованию определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования.

Между тем, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что:

- «3. Из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования...

4. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, создает возможность злоупотребления исполнительной властью своими полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона; самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущее ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (Постановления от 25 апреля 1995 года по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР, от 5 июля 2001 года по делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и др.).

Поскольку положения [нормативного акта] и находящиеся с ними в нормативном единстве [нормативный акт] в системе действующего нормативного регулирования создают правовую неопределенность, влекущую их произвольное толкование правоприменителем, они противоречат статьям 19,... и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации» (*Постановление от 6 апреля 2004 года № 7-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга»*);

- неопределенность в понимании нормы может быть преодолена – в целях обеспечения единого, непротиворечивого правового регулирования – путем систематического толкования с учетом иерархической структуры правовых норм, предполагающей, что толкование норм более низкого уровня должно осуществляться в соответствии с нормами более высокого уровня; при невозможности же использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права); в качестве подобного общего начала может

рассматриваться требование правовой определенности как один из основополагающих аспектов требования верховенства права, вытекающего из принципа правового государства (статья 1 Конституции Российской Федерации) (*Постановление от 10 апреля 2003 г. № 5-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой Открытого акционерного общества «Приаргунское», Определение от 4 декабря 2007 г. № 966-О-П по жалобе гражданина Поспелова Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статьи 29 Патентного закона Российской Федерации*);

- неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм – в противоречие конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (*Постановление от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян*);

- «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона» (*Постановление от 15 июля 1999 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»*);

- «Неопределенность оснований и порядка проведения оперативно-розыскной деятельности по действующему Закону создает условия для произвола власти. Тем самым нарушаются требования статей 17, 18, 19 и 21 Конституции Российской Федерации, согласно которым государством признаются и гарантируются равным образом права и свободы граждан, и в частности охраняется достоинство личности. Аналогичная правовая позиция выражена Конституционным Судом в Постановлениях от 25 апреля 1995 года, от 3 мая 1995 года, от 2 февраля 1996 года и от 2 июля 1998 года, согласно которым неопределенность юридического содержания закона и возможность в связи с этим его произвольного применения нарушает равенство граждан перед законом и судом, не согласуется с обязанностью государства обеспечивать охрану достоинства личности и приоритет прав и свобод человека, а также не допускать их умаления и предпочтения им даже самых важных общественных, ведомственных или иных интересов» (*Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой*).

Особую значимость требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе общего правового регулирования

приобретают применительно к уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, являющимся по своей правовой природе крайними (исключительными) средствами, с помощью которых государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности. Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания (см. *mutatis mutandis* пункт 5.1 мотивировочной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 46 (часть 1), 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, статьями 96-100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ:

Признать положения статьи 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им в сложившейся правоприменительной (следственной и судебной) практике, в части определения возможности избрания и применения на стадии предварительного расследования в отношении обвиняемого без его согласия, в отличие от иных мер пресечения, не связанных с ограничением конституционного права на свободу (ст. 22 Конституции РФ), меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 19 (часть 1), 21 (часть 1), 27, 32 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 41 (часть 1), 55 (часть 3) и 56 (часть 3), поскольку эти законоположения противоречат общепризнанной норме международного права – правилу 3.4 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила; приняты резолюцией № 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года), являющейся составной частью законодательства Российской Федерации и обладающей большей юридической силой по отношению к обычному федеральному закону – Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, тем самым нарушают конституционные принципы правового государства, равенства, справедливости, охраны государством достоинства личности, и необоснованно препятствуют гражданину в реализации конституционных прав на свободу передвижения, на участие в управлении делами государства как лично, так и через своих представителей, и права быть избранным в

органы местного самоуправления, на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, права частной собственности, права на труд, права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

24 октября 2013 года

Заявитель

А.Е. Лебедев

Представители заявителя

Адвокат

Г.М. Резник

Адвокат

Н.М. Кипнис

Перечень документов, прилагаемых к жалобе в соответствии с предписаниями статьи 38 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»:

1. Копия жалобы (2 экз.).
2. Текст обжалуемой нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применением которой были нарушены права заявителя (3 экз.).
3. Копия Постановления от 4 октября 2011 года о возбуждении уголовного дела № 6938520 (3 экз.).
4. Копия Постановления от 10 ноября 2011 года о возбуждении уголовного дела № 694298 (3 экз.).
5. Копия Постановления от 14 ноября 2011 года о соединении уголовных дел в одно производство (3 экз.).
6. Копия Постановления от 24 сентября 2012 года о привлечении Лебедева А.Е. в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (3 экз.).
7. Копия Постановления от 26 сентября 2012 года об избрании в отношении обвиняемого Лебедева А.Е. меры пресечения в виде подписки о невыезде (3 экз.).
8. Копия бланка Подписки о невыезде и надлежащем поведении от 26 сентября 2012 года

(3 экз.).

9. Письмо следователя по особо важным делам второго следственного управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Русаковой Т.А. от 14 декабря 2012 года № 203-59-12/30026 (3 экз.).

10. Обвинительное заключение по уголовному делу № 693852 по обвинению Лебедева А.Е. (страницы 1, 64, 67, 68) (3 экз.).

11. Постановление судьи Останкинского районного суда г. Москвы Костюченко С.М. 17 января 2013 года о назначении по уголовному делу предварительного слушания (3 экз.).

12. Постановление судьи Останкинского районного суда г. Москвы Костюченко С.М. от 07 февраля 2013 года о возвращении уголовного дела прокурору (3 экз.).

13. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 03 апреля 2013 года (3 экз.).

14. Ходатайство адвокатов Резника Г.М. и Зака Ю.С. в защиту Лебедева А.Е. от 19 апреля 2013 года о решении вопроса о мере пресечения при вынесении судьей постановления по результатам предварительного слушания (3 экз.).

15. Постановление судьи Останкинского районного суда г. Москвы Бахвалова А.В. от 19 апреля 2013 года о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания (3 экз.).

16. Ордера, подтверждающие полномочия адвокатов-представителей (2 шт.).

17. Квитанция, подтверждающая уплату государственной пошлины.

[1] *Исключение составляет мера пресечения в виде залога, которая также избирается по судебному решению. См.: ч. 2 ст. 106 УПК.*